

(1) В тринадцать лет я впервые прочел "Анну Каренину". (2) Война подкатила к самому Туапсе. (3) Сухуми несколько раз небрежно бомбили, и мы с мамой и сестрой переехали в деревню Атары, где жила мамина сестра. (4) Мы наняли комнату у одной соломенной вдовушки, нам выделили землю под огород, где мы выращивали тыквы, дыни, помидоры и другие не менее изумительные по тем временам овощи. (5) В этом доме я случайно обнаружил книгу Толстого и прочел ее, сидя под лавровишней в зеленом дворике.

(6) Разумеется, навряд ли я тогда понимал многие особенности этого романа, но главное понял. (7) Это видно из того, что я был потрясен так, как никогда не бывал ни до, ни после чтения этой книги. (8) Дня три я ходил как пьяный и мычал какой-то дикарский реквием по поводу смерти героини. (9) И без того не склонный усердствовать лопатой и мотыгой, в эти дни я даже не откликнулся, когда мама и сестра звали меня на огород. (10) Опалывать глупые тыквы, когда мир вместе с Анной Карениной раздавлен под колесами паровоза?! (11) Я шагал по селу, и траурный шлейф реквиема развевался за моей спиной. (12) К сожалению, этот шедевр погиб навсегда по причине моей музыкальной безграмотности, а также отсутствия музыкальной памяти. (13) Впрочем, возможно, я его вспомню, когда начну впадать в детство, из которого никак не могу до сих пор выпасть.

(14) Вспоминаю впечатления, которые я вынес от того первого знакомства с "Анной Карениной". (15) Было жаркое лето, и я скучал по морю. (16) Мелкие деревенские ручьи, где невозможно было всплыть, не утоляли мою тоску. (17) И вот, может быть, поэтому во время чтения я испытывал приятное чувство, как будто плыву по морю. (18) Впервые я читал книгу, под которой не мог нащупать дна. (19) Каким-то образом возникло ощущение моря. (20) Незнакомые сцены усадебной жизни воспринимались как родные. (21) Хотелось к ним. (22) Хотелось посмотреть, как аппетитно косит Левин, побывать с ним на охоте, поиграть с его умной собакой, посидеть с женщинами, которые варят варенье, и дожидаться своей доли пенек. (23) Это был роман-дом, где хочется жить, но я еще этого не понимал. (24) Читаешь "Войну и мир", и мгновениями кажется, что автор стыдится непомерности своих сил, то и дело сдерживает себя, роман развивается в могучем, спокойном ритме движения земного шара. (25) Полный лад с собственной совестью, семьей, народом. (26) И это счастье передается читателю. (27) И что нам каторжные черновики! (28) Тургенев в одном письме раздраженно полемизирует с методом Толстого. (29) Он говорит: Толстой описывает, как блестяли сапоги Наполеона, и читателю кажется, что Толстой все знает о Наполеоне. (30) На самом деле он ни черта о нем не знает. (31) Наполеон -- мировоззренческий враг Толстого. (32) По Толстому, обновить человечество можно, только если человек, сам себя воспитывая, освободит себя изнутри. (33) Именно этим Толстой и занимался всю жизнь. (34) По Толстому, только так можно было и нужно было завоевывать человечество.

(35) И Толстой, как новый Кутузов, изгоняет Наполеона из области духа. (36) Поэтому, по Толстому, Наполеон — это огромный солдафон и судить о нем незачем выше сапога. (37) Пускать в ход собственный могучий психологический аппарат даже для отрицательной характеристики Наполеона Толстой не намерен. (38) Он боится этим самым его перетончить. (39) По Толстому, сложность зла есть надуманная сложность. (40) В Наполеоне Толстого никакого обаяния. (41) Словно предчувствуя трагические события двадцатого века, он пытается удержать человека от увлечения сильной личностью, от еще более кровавых триумфаторов.

(По Фазилю Искандеру)*

*Фазиль Искандер (р. 1929) – русский писатель.

Среди предложений 5–10 найдите предложение, осложнённое обособленным распространённым согласованным определением. Напишите номер этого предложения.